

УДК616-036.86:355

ТРИ ВЕКА ГЛАВНОГО ВРАЧЕВАТЕЛЯ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ РОССИИ

*¹С.А.Шилов, ²Е.Я.Бузов*¹Филиал № 5 (1 ВМКГ) «442 ВКГ» МО РФ, Санкт-Петербург, Россия²ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г.Кузнецова», Санкт-Петербург, Россия

THREE-HUNDRED ANNIVERSARY OF THE MAJOR HEALER FOR NAVY SEAMEN IN RUSSIA

*¹S.A.Shilov, ²Ye.Ya.Buzov*¹1st Navy Clinical Hospital, Saint Petersburg, Russia²N.G.Kuznetsov Navy Academy, Saint Petersburg, Russia

© Коллектив авторов, 2015 г.

Обсуждаются события из истории военно-лечебного учреждения, созданного Петром I в морской столице России — Санкт-Петербурге 27 октября 1715 года, а также современные аспекты его деятельности.

Ключевые слова: адмиралтейский (морской) госпиталь, выдающиеся специалисты в области военно-морской медицины, Балтийский флот, клиническая база, Военно-медицинская академия, Северная война.

Major events in the history of the navy medicine facility founded by the tzar Peter I in the naval capital of Russia, the city of Saint Petersburg, on 27 October 2015 are highlighted. The current aspects of its operation are discussed.

Key words: admiralty hospital, navy medicine, personage, Baltic Fleet, medical corps, the Great Northern War.

По результатам анализа и обобщения опыта применения сил ВМФ обозначены приоритеты в военно-морской медицине: выявление индивидуально-психологических особенностей личности для прогнозирования эффективности военно-профессиональной деятельности; мониторинг общей функциональной устойчивости организма человека-оператора; формирование свойств личности (волевые усилия и эмоции) для обеспечения готовности к действиям в нестандартных условиях; разработка корректирующих технологий для мобилизации физиологических резервов и адаптации организма к неблагоприятным факторам обитаемости кораблей. Решение данных задач влияет на выбор путей модернизации ВМФ (с точки зрения эргономики) и способствует развитию медицинского обеспечения сил нового облика. Проектируя в современных условиях направления развития деятельности службы военно-морской медицины, следует опираться на сохранившиеся и недавно изданные документы о «порядке ведения дел» в Санкт-Петербургском Адмиралтейском (морском) госпитале, основанным 27 ок-

тября 1715 г. Петром I. Его созданию (с прямым подчинением ведомству морских сил — Адмиралтейству) предшествовал целый ряд важных событий русской истории, обусловленных долголетней Северной войной «с ее тревогами, с поражениями в первое время и победами потом». В 1709 г. Пётр I, уничтожив русским войском шведскую армию, праздновал Полтавскую победу, а в 1714 г. он со своим «подроставшим» Балтийским флотом разбил при Гангуте шведский флот — старого хозяина Балтийского моря. Как указывал великий летописец Российской империи В.О.Ключевский, «Полтава и Гангут навсегда останутся в военной истории России светлыми памятниками личного участия Петра I в боевых делах на суше и на море». Конец войне со шведами положил Ништадтский мирный договор (1721 г.), по которому весь балтийский берег (от устья Западной Двины до Выборга) отошел к России. Это привело к усилению военной мощи России и повышению ее роли на международной арене. В 1721 г. Россия была провозглашена Империей, а Петр I — Императором. Война была главным движущим рычагом перво-

начального преобразовательного дела Петра I — военной реформы, начавшейся с обретения выхода к Балтийскому морю через возвращение русских земель, захваченных Швецией в начале XVII века (С.М.Соловьев).

С нововведениями в сфере государственной обороны осуществлялась также и перестройка всей правительственной машины. Для успешного действия нового управления усиленные заботы Петра I как «многостороннего преобразователя» (такова была его историческая характеристика) были направлены на распространение научных знаний и организацию общеобразовательных и профессиональных (в том числе — медицинских) школ. Расширение театра военных действий требовало «усиления» численного состава армейских и гарнизонных полков, артиллерии и «новой вооруженной силы, неведанной древней Руси — флота». При этом наблюдалась неимоверная «трата» людей: регулярные полки быстро таяли в боях, от голода, болезней, массовых побегов, ускоренных передвижений на огромных расстояниях — от Невы до Полтавы, от Азова и Астрахани до Риги. Соображения по сохранению здоровья среди морских команд и сухопутных полков выдвинули условие: максимально возможного приближения медицинской помощи к войсковым районам. Это повлекло за собой ряд мер, среди которых одни были нацелены на создание гарнизонных лазаретов и госпиталей (крупных лечебных стационаров), а другие — ориентировались на подготовку военно-лечебных кадров.

Всем ходом военной реформы была поставлена задача создать специальное заведение, «имеющее в предмет сохранение здравия морских служителей». По указу Петра I им стал первый в России «Морской Госпиталь при Санкт-Петербурге» (ныне 1 ВМКГ). Уже к концу 1715 г. госпиталь размещался на правом берегу Невы (на Выборгской стороне) в помещении бывших казачьих казарм. Одному из приближенных Петра I — «стряпчему с ключом» предписывалось: «казармы вычистить, а где попортилось починить и сделать окончины из тонкого холсту и прикрыть маслом, или иным, чем пристойно, починить печи и трубы, сделать постели». По состоянию на 19 января 1727 г. в госпитале было развёрнуто 300 коек, а медицинский персонал состоял из 10 человек; 1 старший лекарь, 3 подлекаря и 6 лекарских учеников.

Госпиталь (с находившейся при нем аптекой) первоначально был подчинен Главному интен-

данту флота, а в 1718 г. — первому лейб-медику Петра I И.Л.Блюментросту, ведавшему всей Медицинской канцелярией государства.

Первым в России военным госпиталем, как известно, считается Московский военный госпиталь (ныне ЦВКГ им. Н.Н.Бурденко), «устроенный в 1707 г. на реке Яуза» за счет государственного судебно-административного учреждения — Монастырского приказа, ведавшего сбором монастырских доходов. Только в 1755 г., или спустя 48 лет после открытия морского госпиталя, он, утратив прямую связь с Монастырским приказом, перешел в военное ведомство. До акта переподчинения загруженность коечного фонда Московского военного госпиталя обеспечивали «всякого звания убогие люди» (монахи, студенты, подьячие, богадельные, отставные солдаты, школьники и др.). Развитию госпитального дела в стране содействовала организованная при этом госпитале под руководством доктора Н.Л.Бидлоо Медицинская школа, которая готовила преимущественно лекарей и которая направляла своих выпускников в сухопутные части и на флот. Данное учреждение долгое время оставалось единственным в России центром подготовки военно-врачебных кадров. Это, безусловно, служит основанием к признанию особой исторической роли Московского военного госпиталя.

Санкт-Петербургский морской госпиталь, является первым в России военно-морским лечебным учреждением. Его главная функция — предотвращение убыли «боевого сырья» вследствие ранений и болезней ратных людей. В госпиталь, управлявшийся сложным военно-административным механизмом, «велено было направлять для лечения больных, обретавшихся при Адмиралтействе». Именно поэтому его основным контингентом были чины Адмиралтейств-коллегии, матросы и офицеры корабельного и галерного флотов, мастеровые работные люди Литейного двора, верфи, арсенала и пороховых заводов (А.А.Будко, А.В.Шабунин). Госпитальные медико-хирургические школы в Санкт-Петербурге играли заметную роль в подготовке опытных медицинских специалистов для армии и флота. Между тем, устроенные значительно позже Московской школы доктора Н.Л.Бидлоо, они также не смогли полностью удовлетворить постоянно растущие потребности в лекарях и подлекарях. Задача резкого подъема медицинского образования в России стала успешно решаться после 1798 г. в связи с созданием Медико-хирургической

(с 1881 г. Военно-медицинской) академии. Ведущее положение среди всех госпитальных школ, основанных в первой половине XVIII в., стала занимать школа при Санкт-Петербургском Адмиралтейском госпитале. Из нее вышло около 300 врачей, в том числе А.Г.Бахерахт, П.И.Погорецкий, Д.С.Самойлович, Ф.Т.Тихорский, М.И.Шейн, А.М.Шимлянский и другие.

В 20-х годах XVIII в. Пётр I задумал изменить первоначальную локацию морского госпиталя. Для этой цели закладывалось новое здание на правом берегу Невы (в том самом месте, где сейчас расположен Клинический госпиталь Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова). Здесь рядом «в одну линию» и разместились сухопутный и морской госпитали. Их флигели были построены в 1733–1734 г.г. архитектором Доменико Трезини. Окончательную достройку госпиталей произвел М.Г.Земцов. В 1733 г. на Санкт-Петербургский морской госпиталь была возложена новая функция. По аналогии с Московским военным госпиталем в нем создаётся госпитальная медико-хирургическая школа. В связи с этим госпиталь приобретает наименование «генерального». В 30-х годах XIX века военное министерство решительно потребовало от морского министерства перевода Морского госпиталя из здания, расположенного на территории Медико-хирургической академии. На окраине Санкт-Петербурга, в районе Коломны под Морской госпиталь были приобретены земельный участок и дом княгини Шеховской, расположенный «противу второй Морской казармы» (красное угловое здание), то есть

Здание Калининского морского госпиталя (I ВМКГ).

на левом берегу реки Фонтанки у Калинкина моста. В 1836 г., обосновавшись у Калинкина моста, данное заведение получило наименование Калининского морского госпиталя. Вновь отстроенный его корпус был рассчитан на 330 больных. Кроме того, еще 200 больных размеща-

лось в доме княгини Шеховской. Используемое и поныне здание второй Морской казармы, где была расквартирована ластовая команда Гвардейского экипажа, было передано госпиталю в 1866 г. Здесь, во вновь устроенных палатах на 100 человек, размещались больные холерой.

Профилактическая направленность военно-морской медицины достаточно ощутимо заявила о себе, когда Пётр I круто повернул фронт с юга на север, «где составила прибалтийская коалиция против Швеции», то есть с берегов Черного и Азовского морей к Балтийскому морю. По сведениям, почерпнутым из архивных источников, вследствие «дурного устройства содержания» ратных людей в молодом, быстро растущем городе в устье Невы — Санкт-Петербурге наблюдалась высокая мультиморбидность. В ее структуре преобладали такие болезни, как цинга, различные «горячки», лихорадки (в основном тифы), кожно-венерические и диарейные заболевания. Как отмечал внимательный наблюдатель русской жизни Брауншвейгский резидент Ф.Х.Вебер, «гораздо больше рекрутов гибнет еще в учебные годы от голода и холода, чем в боях от неприятеля». Это, разумеется, снижало боевые качества регулярной армии и флота и требовало в соответствии с общим уровнем медицинских представлений того времени применения адекватных лечебно-профилактических мер.

Исходя из знаковых событий политической истории, наименования Морского госпиталя неоднократно изменялись. Вот некоторые из них: Санкт-Петербургская Адмиралтейская госпиталь (1715 г.), Калининский морской госпиталь (1836 г.), Петроградский Адмиралтейский Императора Петра Великого госпиталь (1915 г.), I ВМКГ (1991 г., 2014 г.). При этом глубокой трансформации не подверглись лишь конечные цели деятельности госпиталя, которые Державный Основатель его определил предельно четко: «Здесь всякий изнеможенный служивый найдет себе помощь и успокоение, которого ему доселе не было, дай только Бог, чтобы никогда многие не имели нужды сюда быть привозимы». По замыслу Петра I во главе госпиталя должен был быть старший лекарь, обученный лечить именно те болезни, которые «обыкновенно между солдатами и морскими людьми случаются». Первым старшим лекарем Санкт-Петербургского Адмиралтейского госпиталя был назначен Матиас Миниати (грек), принятый на русскую службу в 1707 г. В первое время он служил

в войсках, а в период с 1715 по 1730 гг. возглавлял данное военно-лечебное учреждение. Согласно указу Петра I (1722 г.) было «повелено иметь в госпиталях из женских монастырей по одной старице и одной послушнице», которые должны были ухаживать за больными. Первыми в Адмиралтейский госпиталь прибыли две старицы из Новгородского Сыркова монастыря — Агафья и Пелагея. В 50-х годах XIX века дело призрения (упокоения) раненых и больных, направленных на лечение в госпиталь, двигалось усилиями сестер милосердия Крестовоздвиженской общины. В своей деятельности они руководствовались «золотым правилом», сформулированным Великой княгиней Еленой Павловной, основавшей совместно с великим русским хирургом Н.И.Пироговым, общину сестер милосердия, а именно «иногда исцелять, часто помогать и всегда облегчать».

Героическая работа коллектива госпиталя в блокированном Ленинграде в период Великой Отечественной войны не прекращалась ни на один день. После госпитального лечения до 86% раненых и больных были возвращены в боевой строй. За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и отвагу госпиталь в 1944 г. был награжден орденом Ленина.

Памятник военно-морским врачам Балтийского флота, погибшим в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (территория ИВМКГ).

Культ европейской науки, широко распространившийся и укоренившийся среди госпитальных врачей в Петрово время, сыграл важную роль в разработке передовых методов диагностики, лечения и профилактики заболеваний. Об этом свидетельствуют архивные документы.

В госпитале работали известные ученые, заложившие фундамент отечественной военно-морской медицины. Среди них: выдающийся специалист в области военно-морской гигиены Д.П.Синопеус — автор первой в мире книги (1734 г.), в которой было высказано предположение о том, что причиной цинги является неполноценное питание личного состава кораблей из-за недостаточного количества свежих продуктов и зелени; видный представитель русской терапии М.Я.Мудров — основатель санитарного просвещения, то есть методологии борьбы с медицинской неграмотностью людей; выдающийся эпидемиолог Д.С.Самойлович, единственный русский ученый, удостоенный звания члена 12 зарубежных академий и обществ, который участвовал в ликвидации 9 эпидемий чумы, доказав, что чума — «болезнь прилипчивая, но удобно обуздываемая и пресекаемая»; крупный гигиенист — А.Г.Бахерахт — автор первого в России руководства по морской гигиене и первой в мире морской фармакопеи; хирург М.И.Шейн — основоположник русской медицинской терминологии, выполнивший оригинальные рисунки для анатомического атласа. В 40-х годах XIX в. врачи госпиталя впервые в истории отечественной медицины стали использовать эфир и хлороформ для наркоза при проведении хирургических операций и для борьбы с осложнениями у больных холерой.

В 1858 г. при Санкт-Петербургском морском госпитале было создано первое в России Общество морских врачей. За период с 1862–1915 гг. врачи госпиталя опубликовали в Медицинских прибавлениях к Морскому сборнику и в самом Морском сборнике более 80 научных работ по актуальным проблемам военно-морской медицины. Председателем общества был известный морской врач В.С.Кудрин, разработавший для флота принципиально новую систему эвакуации раненых и больных с театра военных действий.

Традиции внедрения достижений медико-биологической науки в лечебную практику были продолжены и в наше время. В 70-х годах XX в. на базе вновь созданного специального отделения госпиталя (С.И.Титков) под руководством известных ученых (А.К.Гуськова, Г.И.Алексеев, Е.Е.Гогин, Е.А.Жербин, И.Ф.Жильцов) осуществлялась специализированная медицинская помощь больным острой лучевой болезнью (от легких до крайне тяжелых форм), развившейся у личного состава ПЛА в результате аварий ЯЭУ.

Это выдвинуло госпиталь в ряд ведущих мировых центров в области радиационной медицины.

При эксплуатации кораблей ВМФ, на которых внедрены новые технические решения, существенно возрастает значение интеллектуально-волевого фактора и функциональной подготовленности специалистов-операторов, объективно отражающей особенности регуляции у них метаболических и биоэнергетических процессов. В этой связи для оценки влияния факторов обитаемости кораблей и условий плавания на состояние здоровья и работоспособность личного состава в 1968 г. на базе госпиталя была создана НИЛ профессиональных заболеваний (К.С.Артеменко, Н.А.Толоконцев, В.И.Касаткин, А.Б.Жебрун). Сотрудниками лаборатории с участием представителей профильных кафедр Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова и НИИ КиВ ВМФ (А.Н.Бухарин, Л.А.Тиунов, Л.А.Морозов) отрабатывались режимы использования экипажей ПЛА в походах на боевую

Палата отделения реанимации I ВМКГ.

службу. По результатам анализа динамики общей и профессиональной заболеваемости военнослужащих плавсостава разрабатывались медико-технические требования к информационно-вычислительным системам, обеспечивающим поддержку деятельности врачей кораблей в плавании. Их практическая реализация — промышленные образцы корабельных медицинских автоматизированных систем, базы знаний и проблемно ориентированные программные средства. В конце 80-х годов прошлого столетия по согласованию с руководством ВМФ (адмирал флота Советского Союза С.Г.Горшков, адмирал флота Н.И.Смирнов, вице-адмирал И.И.Тынянкин, генерал-майор медицинской

службы В.В.Жеглов) были начаты инновационные работы во вновь созданном 172 НИЦ ВМФ (Е.Я.Бузов, А.П.Прошин) с клинической базой в госпитале (В.А.Егоренков). Речь идет о разработке теории и методологии нелинейной биорезонансной коррекции различных дисфункций

Участники торжественного собрания в клубе I ВМКГ (2014 г.).

Объявляется решение о возвращении госпиталю прежнего названия — I ВМКГ.

Слева направо: генерал-майор м.с. Б.Г.Макаренко, контр-адмирал Е.Я.Бузов, генерал-майор м.с. В.Б.Симоненко, заместитель ГК ВМФ вице-адмирал А.Н.Федотенков, помощник губернатора Санкт-Петербурга по морским делам Т.И.Чекалова, начальник медицинской службы ВМФ полковник м.с. И.Г.Мосягин.

организма человека путем воздействия физическим полем, модулированным в диапазоне частот электрической активности коры головного мозга (А.И.Громов, Ю.А.Смирнов).

В настоящей работе изложены материалы, относящиеся к истории I ВМКГ — правопреемника «Морского Госпиталя при Санкт-Петербурге — главного врача русских моряков». В дальнейших публикациях на заданную тему мы предполагаем осветить вопросы о Петроград-

ском (Ленинградском) морском госпитале в годы гражданской войны и мирного строительства (1917–1940 гг.), Ленинградском военно-морском госпитале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и Ленинградском военно-морском ордена Ленина госпитале в послевоенные годы. Кроме того, полагаем целесообразным рассмотреть вопросы, связанные с перестройкой уже в наши дни системы военного здравоохранения, повлиявшей на правовой статус госпиталя. В 2009 г. I ВМКГ был переведен в состав 442 ВГ ЛенВО и стал его структурным подразделением (филиалом) на 150 коек. Здесь уместно напомнить, что емкость госпиталя в 1986 г. возросла до 1000 коек (Б.Л.Якимов), а в 1991 г. госпиталю был присвоен статус «клинический» (Н.М.Хропатый). Решение о возвращении «филиалу» прежнего названия (I ВМКГ) руководством Минобороны было принято в 2014 г.

В заключение важно отметить, что в связи с подготовкой к празднованию 300-летнего юбилея госпиталя учрежден фонд «Санкт-Петербургский общественный Совет «300 лет Императорскому Адмиралтейскому Госпиталю, созданному Петром Великим» (зарегистрирован в едином государственном реестре юридических лиц 07.04.2014 г.). Его главной целью является подготовка предложений и исходных данных о включении госпиталя в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, а также обеспечение (в порядке реализации гражданских инициатив) достойного функционирования данного учреждения как лечебного, реабилитационного и учебно-научного центра службы военно-морской медицины. Председателем Совета избран лауреат Ленинской премии контр-адмирал Е.Я.Бузов.

Литература

1. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций в 2 книгах.— М.: ОЛМА-ПРЕСС, ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2005 г.
2. *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён.— М., 1962.— Кн. 8.
3. История I военно-морского ордена Ленина госпиталя (к 275-летию со дня основания), отв. редактор В.В. Жеглов.— СПб., 1993.— 153 с.
4. *Будко А.А., Шабунин А.В.* История медицины Санкт-Петербурга. XVIII век.— СПб.: ВММ МО РФ, ТУ Адмиралтейского района, «Невский проспект», 2002 г.— 224 с.

Дата поступления: 1.03.2015 г.